

ФОРУМ-ОБСУЖДЕНИЕ

Совершенствование уголовно-правовых и криминологических механизмов противодействия коррупции в условиях цифровой экономики

*Иванова Лилия Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права
и процесса Тюменского государственного университета
l.v.ivanova@utmn.ru*

УДК 343.352

ПЕРСПЕКТИВЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОБЕЩАНИЕ ИЛИ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ВЗЯТКИ (КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА)

Аннотация. В статье анализируется возможность включения в Уголовный кодекс Российской Федерации самостоятельного состава преступления — обещание или предложение взятки как действенного механизма борьбы с коррупцией. Введение состава объясняется с позиции соответствия социальным и криминологическим основаниям криминализации деяний. При разграничении понятий «обещание» и «предложение» взятки или коммерческого подкупа предлагается исходить из критерия, кто выступает инициатором совершения коррупционного преступления. Если инициатива передачи незаконного вознаграждения исходит от «будущего взяточдателя» — это предложение взятки. Проводится соотношение обещания или предложения взятки (коммерческого подкупа) со стадией обнаружения умысла, подготовлением к взяточничеству (коммерческому подкупу), окончанным взяточничеством (коммерческим подкупом). В случае введения в российское законодательство уголовной ответственности за обещание или предложение взятки или коммерческого подкупа необходимы соответствующие разъяснения Верховного Суда РФ по спорным вопросам квалификации и правоприменения.

Ключевые слова: коррупция; взятка; предложение взятки; обещание взятки; взяточничество; коммерческий подкуп.

PROSPECTS OF CRIMINAL LIABILITY FOR THE PROMISE OR OFFER OF A BRIBE (COMMERCIAL BRIBERY)

Abstract. The article analyzes the possibility of including in the criminal code of the Russian Federation an independent crime — a promise or offer of a bribe as an effective mechanism for combating corruption. The introduction of the composition is explained from the position of compliance with the social and criminological grounds of criminalization of acts. When distinguishing between the concepts of “promise” and “offer” of a bribe or commercial bribery, it is proposed to proceed from the criterion of who initiates the Commission of a corruption

crime. If the initiative of transfer of illegal remuneration comes from the “future bribe — giver” — this is a bribe offer. The correlation of promise or offer of a bribe (commercial bribery) with the stage of detection of intent, preparation for bribery (commercial bribery), finished bribery (commercial bribery) is carried out. In case of introduction into the Russian legislation of criminal liability for the promise or offer of a bribe or commercial bribery, appropriate explanations of the Supreme Court of the Russian Federation on controversial issues of qualification and law enforcement are required.

Одной из основных угроз государственной и общественной безопасности, а также одной из главных стратегических угроз национальной безопасности в области экономики является коррупция¹. Борьба с данным негативным социальным явлением ведется на всех уровнях и всеми известными способами. Традиционно уголовное законодательство обеспечивает охрану наиболее важных общественных отношений от общественно опасных посягательств. В целях противодействия коррупционным проявлениям в Уголовном кодексе Российской Федерации закрепляется ответственность за ряд деяний. Так, общеизвестно, что в настоящее время уголовно наказуемыми являются такие деяния, как получение и дача взятки, незаконная передача и получение коммерческого подкупа, посредничество во взяточничестве и коммерческом подкупе, обещание или предложение посредничества во взяточничестве, в коммерческом подкупе. Аналогичные деяния влекут уголовную ответственность и при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса.

Обращает на себя внимание, что законодатель признает общественно опасным обещание или предложение посредничества, но не обещание или предложение самой взятки или коммерческого подкупа. Следует отметить, что в ряде зарубежных государств установлена уголовная ответственность за обещание или предложение передачи незаконного вознаграждения (например, в США, Эстонии, Израиле, Германии и других), что обусловлено в том числе и выполнением положений международных актов.

Введение ответственности за обещание или предложение взятки или коммерческого подкупа в российское уголовное законодательство должно отвечать общим принципам криминализации и основаниям установления уголовно-правового запрета, которые определяют необходимость и допустимость признания того или иного деяния преступлением.

Не углубляясь в теорию криминализации и уголовно-правового запрета², отметим, что среди оснований криминализации можно выделить социальные (связанные с негативными явлениями в различных областях общественной жизни) и криминологические основания (связанные с распространенностью определенных общественно опасных деяний и неэффективностью существующих правовых норм).

Несмотря на то, что в 2017 году произошло некоторое снижение числа зарегистрированных коррупционных преступлений коррупционной направленности (в 2017 году зарегистрировано 29 634 коррупционных преступлений, а в 2016 году — 32 924), в целом говорить об улучшении ситуации преждевременно. Так, за январь-сентябрь 2018 года зарегистрировано 25 004 коррупционных преступлений, что на 0,6% выше показателя аналогичного периода предшествующего года³ и какими будут данные на конец года неизвестно.

При этом по данным Индекса восприятия коррупции, ежегодно формируемого неправительственной международной организацией Transparency International, в 2017 году Россия находилась на 135 позиции из 180 стран с индексом коррумпированности 29 (по 100-бальной шкале, где 0 означает высокую коррумпированность, а 100 – отсутствие коррупции)⁴.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о достаточно высоком уровне распространения такого негативного явления как коррупция. Поэтому важно комплексно и системно вести борьбу с коррупци-

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31.12.2015.

² См., например: Социальная обусловленность уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. М.: Наука, 1982. 303 с.; Сравнительная криминология: криминализация, преступность, развитие уголовной политики в условиях глобализации: монография / Клейменов И.М. М.: Юрлитинформ, 2014. 304 с.

³ Состояние преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2018 г. [Электр. ресурс] // Сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/14696015/> (дата обращения: 30 октября 2018).

⁴ Corruption Perceptions Index [электронный документ]. URL: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017 (дата обращения: 30.10.2018).

ей на всех уровнях, в том числе и посредством совершенствования нормативной правовой базы. Изменения, вносимые в нормы Уголовного кодекса РФ Федеральным законом от 03 июля 2016 № 324-ФЗ, свидетельствуют о нацеленности государства на усиление мер борьбы со взяточничеством и коммерческим подкупом, что обусловлено и рядом международных соглашений, участницей которых является Россия (Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенция по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций, Конвенции ООН против коррупции и другие).

К криминологическим основаниям криминализации можно отнести существование и распространенность такого явления как предложение или обещание взятки. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ст. 9) возлагает на государственных и муниципальных служащих обязанности уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. По сведениям, приводимым В. И. Михайловым, «в 2015 г. о таком обращении уведомили 7 453 служащих (по сравнению с 2014 г. рост на 14 %). По результатам этих уведомлений было возбуждено 3 660 уголовных дел (по сравнению с 2014 г. рост на 27 %) и привлечено к уголовной ответственности 2 489 человек (по сравнению с 2014 г. рост на 22 %)»¹. Как видно, число привлеченных к уголовной ответственности более, чем в два раза меньше числа заявлений о склонении к совершению коррупционного правонарушения. Еще больше случаев предложения взятки остаются латентными.

При этом отсутствие в Уголовном кодексе Российской Федерации ответственности за обещание или предложение незаконного вознаграждения не свидетельствует о невозможности привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

В соответствии, с п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе рассматривается как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений в случае, когда высказанное лицом намерение передать или получить взятку либо предмет коммерческого подкупа было направлено на доведение его до сведения других лиц в целях дачи им либо получения от них ценностей, а также в случае достижения договоренности между указанными лицами и могут быть квалифицированы как приготовление к даче взятки или приготовление к получению взятки (при условии, что преступление является тяжким или особо тяжким). Проанализировав санкции ст. 291 УК РФ, нетрудно заметить, что не уголовно наказуемым будет выступать приготовление к даче взятки в виде ее обещания или предложения на сумму до ста пятидесяти тысяч рублей, если взятка обещается или предлагается за законные действия (бездействие) и отсутствуют квалифицирующие признаки.

Прослеживается нелогичность законодателя. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве – самостоятельный (оконченный) состав преступления, а обещание или предложение взятки при определенных условиях может рассматриваться только лишь как приготовление к соответствующему преступлению, что влияет и на размер назначаемого наказания.

Несомненно, общественная опасность обещания или предложения взятки не меньше, чем при обещании или предложении выступить посредником в передаче или получения взятки. У «будущего взяткополучателя» может и мысли не было в получении какого-либо вознаграждения за совершение в пользу «будущего взяткодателя» определенных действий. При получении же такого предложения, лицо может задать себе вопрос: «А почему бы и нет?», тем более, если предлагаемая сумма будет в несколько раз или сотен раз превышать заработную плату лица.

Представляется, что пока будет дающий, будет и берущий. Взяткодатели могут быть заинтересованы в даче взятки в силу различных причин (ускорить процесс рассмотрения обращения, получить незаконную услугу, избежать законного привлечения к ответственности и т. д.). Но если за предложение или обещание взятки будет введена уголовная ответственность как за оконченное преступление, лицо задумается, а стоит ли предлагать со своей стороны дать взятку.

Тем более в административном законодательстве совершение подобных действий от имени юридического лица влечет наложение административных санкций. Так, еще в 2011 году в ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 года № 195-ФЗ были внесены изменения, согласно которым предложение или обещание от имени или в интересах юридиче-

¹ Михайлов В. И. Коммерческий подкуп и взяточничество: направления развития законодательства // Lex Russica. 2017. № 6. С. 90.

ского лица незаконного вознаграждения за совершение соответствующих действий (бездействия) стало признаваться общественно вредным и, соответственно, влечь административную ответственность наряду с незаконной передачей такого вознаграждения. Можно объяснить установление подобной ответственности для организации в административном праве, поскольку субъектом административного правонарушения может быть организация, в отличие от уголовного права. Однако соответствующие высказывания делают не юридические, а физические лица.

Следует отметить, что в октябре 2016 года в Государственную Думу был внесен проект Федерального закона № 3633-7, представленный в целях реализации рекомендаций Группы государств против коррупции, которая учреждена Соглашением, принятым Резолюцией (99) 5 Комитета министров Совета Европы от 01.06.1999, данных Российской Федерации по итогам третьего раунда оценки российского национального законодательства и практики борьбы с коррупцией по теме «Криминализация преступных деяний». Данным законопроектом, в частности, предлагалась уголовная ответственность за «обещание или предложение принять предмет коммерческого подкупа либо обещание, предложение или просьбу передать предмет коммерческого подкупа», а также за «обещание, предложение или просьбу принять либо передать взятку»¹.

Правительством РФ, предоставившим отрицательный отзыв о представленном законопроекте, отмечена неясность в критериях разграничения таких понятий, как «обещание или предложение принять» и «обещание, предложение или просьба передать»². Хотя применительно к составам посредничества в коммерческом подкупе, посредничества во взяточничестве, введенным в УК РФ Федеральным законом от 03.07.2016 г., законодателем используются аналогичные термины — «обещание или предложение».

Справедливое замечание сделано и в отношении того, что обещание лица передать незаконное вознаграждение не свидетельствует обязательно о том, что в последующем данное лицо передаст обещанное незаконное вознаграждение. Однако и обещание или предложение посредничества во взяточничестве или коммерческом подкупе, не свидетельствует о том, что в дальнейшем лицо выступит посредником. Тем не менее, законодатель установил уголовную ответственность за подобные деяния. При этом анализ уголовных дел показывает, что лица привлекаются к уголовной ответственности в ситуациях, не заканчивающихся лишь доведением до сведения соответствующего лица информации о своей готовности оказать помощь в передаче или принятии незаконного вознаграждения, но и, как правило, сопровождающиеся последующими активными действиями лица по реализации своего умысла выступить посредником (последующие звонки, договоренности о встрече и передаче денег и т. д.). Что вполне оправданно с точки зрения формирования доказательственной базы, хотя преступление уже считается оконченным. Так, в соответствии с п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», обещание или предложение посредничества во взяточничестве считается оконченным преступлением с момента совершения лицом действий (бездействия), направленных на доведение до сведения взяткодателя и (или) взяткополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве.

Представляется, что уголовная ответственность за предложение или обещание взятки или коммерческого подкупа должна наступать независимо от согласия второй стороны принять взятку, то есть за сам факт такого предложения, обещания (по аналогии с ч. 5 ст. 291.1 и ч. 4 ст. 204.1 УК РФ).

Вопрос о проблемах введения уголовной ответственности за предложение или обещание взятки ввиду неоднозначности терминов обоснованно поднимался на страницах печати³. Действительно, трудно разграничить, в каком случае — обещание, а в каком — предложение. Если посмотреть на значения данных слов, раскрываемых в токовых словарях, то увидим, что обещание — это слова, в которых уверяют,

¹ Проект Федерального закона № 3633-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за коррупцию» [электронный документ]. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/3633-7> (дата обращения: 25 октября 2018).

² Официальный отзыв на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в целях усиления ответственности за коррупцию», вносимый в Государственную Думу депутатом Государственной Думы А.Б. Выборным [электронный документ]. URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/3633-7> (дата обращения: 25 октября 2018).

³ См., например, Магуза А. Особенности криминализации обещания и предложения взятки в свете международных антикоррупционных обязательств // Уголовное право. 2013. № 5. С. 91-93; Сидоренко Э. Л. К вопросу о целесообразности криминализации обещания и предложения взятки // Общество и право. 2017. № 1. С. 40-45.

что сделают что-нибудь, а предложить значит заявить о своей готовности, желании дать, предоставить что-нибудь¹. В данном случае очень близкие категории, которые применительно к ситуации взяточничества не имеют существенного значения, так как высказывание дать незаконное денежное вознаграждение может выступать и обещанием, и предложением. Можно провести аналогию с такими конструктивными признаками мошенничества, как обман или злоупотребление доверием, в которых злоупотребление доверием по своей сути является обманом, пусть и основанном на доверительных отношениях.

Отмечается, что обещание имеет место в случае достижения договоренности между сторонами об условиях передачи вознаграждения, в то время как предложение не подкрепляется согласием второй стороны. Однако после предложения взятки или коммерческого подкупа вторая сторона может согласиться с высказанным намерением.

Учитывая, что обещание – это своего рода «клятва», принятое на себя обязательство выполнить что-либо в будущем, оно не может возникнуть из ниоткуда. Другими словами, обещанию передать незаконное вознаграждение должно предшествовать предложение со стороны соответствующего лица – «потенциального взяткополучателя» передать ему незаконное вознаграждение за исполнение своих служебных полномочий. В таком случае «будущий взяткодатель» не выступал с инициативой передачи взятки, он лишь согласился с поступившим предложением. В случае же, когда инициатива передачи незаконного вознаграждения исходит от потенциального взяткодателя, его действия следует рассматривать как предложение передачи незаконного вознаграждения. Таким образом, разграничение понятий «предложение», «обещание» передачи взятки или коммерческого подкупа необходимо проводить в зависимости от того, кто выступает инициатором идеи совершения коррупционного преступления.

Установление уголовной ответственности за обещание или предложение взятки или коммерческого подкупа неизбежно повлечет необходимость разрешения ряда вопросов.

Во-первых, установление такой ответственности не является ли осуждением только лишь за слова и высказывания, то есть традиционно не уголовно наказуемой стадией обнаружения умысла? Действительно, лицо привлекается к ответственности за высказанное намерение передать взятку (коммерческий подкуп). Но включение подобной нормы в уголовное законодательство уже будет свидетельствовать не об обнаружении «голого» умысла, а об усеченном составе преступления. Тем более нельзя забывать о цели введения предлагаемой нормы – борьбы с коррупцией в зачаточном ее состоянии.

Во-вторых, как разграничивать приготовление к взяточничеству (коммерческому подкупу) от обещания или предложения взятки (коммерческого подкупа)? Представляется, что в данном случае нужно исходить из учения о стадиях совершения преступления: последующая стадия поглощает предыдущую. В случае умышленного создания условий для передачи или получения взятки (коммерческого подкупа) при не доведении преступления до конца по независящим от виновного обстоятельствам, налицо – приготовление к преступлению. Однако может сложиться абсурдная ситуация в случае приготовления, к примеру, передачи взятки в незначительном или значительном размере, то есть к деяниям нетяжким, что исключает уголовную ответственность за приготовительные к ним действия. В то же время обещание передачи взятки повлечет уголовную ответственность за оконченный состав преступления независимо от предлагаемой суммы.

В-третьих, неясно как быть в ситуации, когда фактическая передача и принятие незаконного вознаграждения состоялась. Представляется, что обещание или предложение взятки является усеченным составом преступлением, который служит превентивной мерой несовершения более тяжкого преступления. Если же фактическая передача или принятие незаконного вознаграждения состоялась, возникают признаки другого самостоятельного состава преступления — оконченного взяточничества (коммерческого подкупа).

В-четвертых, лицо, передавшее незаконное вознаграждение при соответствующих условиях может быть освобождено от уголовной ответственности, а лицо, предложившее или обещавшее взятку (коммерческий подкуп), привлекается к уголовной ответственности, что представляется несправедливым и требует существенной проработки.

Таким образом, введение в российское законодательство уголовной ответственности за обещание или предложение взятки или коммерческого подкупа, с одной стороны, послужит действенным механизмом устранения одной из составляющих коррупции — лица, генерирующего идею совершения коррупционного преступления, а с другой стороны, неизбежно повлечет множество вопросов, которые представляется возможным разрешить в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

¹ Малый толковый словарь русского языка. М.: Русский язык, 1993. С. 306, 425.